

Заканчивает университет, стажирuется, пашет как проклятый, зато зарабатывает вполне прилично... Чёрт, да Пэй Сун и сам идеально подходил под это описание!

Дзинь!

Двери лифта разъехались в стороны. Пэй Сун всё ещё с ошеломлённым видом уставился на Лу Чэншаня.

Тот отвечал ему спокойно и невозмутимо: в его взгляде не читалось ни банального любопытства, ни желания посплетничать — мол, «уж не о себе ли ты вещаешь, парень?». Напротив, инженер Лу смотрел так, словно ему только что сообщили о поломке, и он прикидывал варианты ремонта.

Просто молча ждал ответа.

— Нет! — наконец опомнился Пэй Сун. — Это не про меня!

Яркий свет холла, хлынувший в кабину, словно раздвинул театральный занавес, приглашая Пэй Сунa на сцену для пылких оправданий.

Снаружи как раз стоял сотрудник, поджидавший лифт. Увидев главного инженера, он расплылся в улыбке:

— Доброе утро, инженер Лу!

Затем скользнул взглядом по Пэй Суну. Хотя он и не узнал новичка, с главным инженером в одном лифте ездили немногие, а потому парень тоже удостоился дружелюбного:

— Утречка!

— Утро, — кивнул Лу Чэншань, переступая порог.

Пэй Сун выскочил следом:

— Доброе утро!

Пройдя пару шагов, Лу Чэншань словно что-то вспомнил. Он обернулся, придерживая готовую закрыться створку, и спросил у сотрудника:

— Пусковые двигатели, которые я на той неделе забраковал и отправил на завод, ещё не вернули?

— А! — сообразил тот. — Сегодня утром привезли огромный ящик, я просто ещё не успел распаковать. Пойдёмте глянем вместе?

— Давай, — согласился Лу Чэншань. — Заодно и протестируем.

Затем он повернулся к Пэй Суну, у которого слова прямо-таки застревали в горле:

— Если у тебя есть вопросы, зайди ко мне во время обеденного перерыва.

Пэй Сун едва не взвыл от бессилия:

— Да нет у меня никаких вопросов! И проблем у меня тоже нет!

Лу Чэншань, успевший отшагать метров на пять, замер и обернулся. В его глазах блеснуло искреннее недоумение:

— Значит, всё в порядке?

— В-сё... — застыл на месте Пэй Сун.

Надо же: студента-филолога, за словом в карман никогда не лезшего, впервые в жизни довели до состояния, когда он из бессвязного лепета скатился в абсолютное бессловесное оцепенение.

В кармане пиликал «Вичат». Достав телефон, Пэй Сун так изумился, что от недавней досады не осталось и следа.

Сян Хайнин и Чэнь Сянь добавили его в групповой чат на троих. Пэй Сун мгновенно всё понял: перед ним был тот самый легендарный «классный чат без классного руководителя».

В прошлый раз, когда они вместе мыли машины и откровенно поговорили, парни искренне извинились, и Пэй Сун не стал дуться. Как ни крути, а им работать в одной команде.

[Сян Хайнин]: Позавтракали уже? Пойдёмте по лапшичке бахнем?

[Чэнь Сянь]: Я голодный. @Пэй Сун, ты как?

Пэй Сун покрутил телефон в руках. Вряд ли они решили проверить какую-то подлянку дважды подряд. К тому же Сян Хайнин сам зовёт поесть, не станет же он подстраивать собственное отсутствие.

Взвесив всё, Пэй Сун решил, что подвоха нет.

Быстро отстучал по клавишам: «Не ел. Смотрите у меня, если опять решите меня сдать с потрохами!»

[Чэнь Сянь]: Погнали! Инженер Лу просил и ему захватить порцию. Дуй к выходу из выставочного зала!

Пэй Сун убрал смартфон и неспешно поплёлся наружу. Накидка мишки, напечатанная на его футболке, мерно раскачивалась в такт шагам — настоящий плащ благородного рыцаря из медвежьего рода.

Забрав упакованную порцию для Лу Чэншаня, Пэй Сун отправился кочевать по боксам. Он специально вызвался принести лапшу, чтобы под удобным предлогом объяснить главному инженеру: тот несчастный бедолага, чья возлюбленная оказалась лесбиянкой, вовсе не он!

И пусть проблема выеденного яйца не стоила, но ощущать себя в такой дурацкой роли было до чёртиков странно.

Наконец в сервисной зоне категории GT он уловил знакомый голос.

— Вся передняя часть силовой установки никуда не годится. Придётся вывешивать и ставить новую, — буднично произнёс Лу Чэншань. — А старую... Вернусь с горы Яньлин — попробую перебрать.

— Принято, — ответил старший механик группы GT. Вытащив из кармана пачку сигарет, он ловко выбил одну и протянул главному: — Держи, отдохни с дороги.

Лу Чэншань бросил взгляд на сигарету и помедлил. Механик угостил его чисто на автомате, забыв, что тот бросает. Заметив эту паузу, мастер спохватился:

— Ах да, вылетело из головы. Ты ж завязал.

Лу Чэншань поджал губы и промолчал.

По правде говоря, он не курил уже почти два месяца. Никотиновая ломка выливалась лишь в лёгкую раздражительность и фоновый сплин, а с эмоциями он справляться умел.

Это как комариный укус: зудит, неприятно, но терпимо.

И всё же, глядя на сигарету, Лу Чэншань почувствовал лёгкую, почти неосязаемую грусть.

Для современного офисного раба или технаря-работяги доступно три радости: алкоголь, кофеин и никотин. Выпадет хоть что-то одно — уже повезло. Два — считай, счастливцев. А уж все три — суровая жизненная норма. За шесть лет ремонта машин Лу Чэншань баловал себя только никотином. И вот теперь завязывал и с этим.

В его взгляде не было страсти или вожделения — только едва уловимая печаль.

Наблюдавший из засады Пэй Сун сурово сдвинул брови — точь-в-точь как мишка на его груди. Человек и медведь, затаившись за верстаком, в четыре глаза следили за происходящим. В их взгляде читалась сложная гамма чувств: так смотрят на жену, стоящую на пороге измены, втайне надеясь, что та не совершит глупость.

К счастью, Лу Чэншань лишь тихо вздохнул:

— Не надо. Я бросил.

— Лады, — механик убрал пачку. Вообще-то на абсолютный запрет курения в боксах большинство закрывало глаза — максимум воздерживались в дни гонок. И только Лу Чэншань подошёл к вопросу кардинально.

Пэй Сун уже приготовился непринуждённо вынырнуть из своего укрытия и разрядить обстановку лёгким приветствием, как старший механик снова подал голос. Наводя пульт управления на подъёмник, он между делом спросил:

— Кстати, инженер Лу. Слышал, ты к себе в команду новенького взял? Студента какого-то?

— Угу, — отозвался Лу Чэншань.

— Помнится, ты не особо горел желанием пересаживаться на электрокары. Да тут и осталось-то... Лет пять — и бензиновые тачки вообще запретят к продаже. С чего вдруг... именно студент?

Пэй Сун понял: пора вмешиваться. Он не хотел слышать ответ Лу Чэншаня — каким бы тот ни оказался.

— Инженер Лу, лапша же размокнет!

И ровно в то же мгновение Лу Чэншань произнёс:

— Мне нужен талантливый молодой пилот, чтобы он запомнил...

Он осёкся на полуслове и повернулся на голос:

— А, вот и ты.

Бам!

Пэй Сун с такой силой хлопнул дверью комнаты отдыха, что у Лу Чэншаня, только занесшего палочки, поддетая лапша шлёпнулась обратно в бульон.

— Запомнил что?! — Пэй Сун запер дверь на задвижку, сорвался с места, одним махом преодолел расстояние до Лу Чэншаня и с ходу оседлал стул, упёршись подбородком и руками в спинку. В его взгляде горело нетерпение.

Лу Чэншань был вынужден отложить палочки и посмотреть в эти полные наивной надежды глаза:

— Всё это не имеет особого значения.

— Как это «не имеет»?! Через пять лет бензиновые машины запретят, автоспорт неизбежно перейдёт на электродвигатели! Что бы вы ни просили меня запомнить, я выжгу это в своей памяти! — Пэй Сун пылко смотрел на него чистыми, доверчивыми глазами настоящего студента.

После долгой паузы Лу Чэншань, понимая, что отпираться бесполезно, выдохнул:

— Не забудь, как ревёт бензиновый мотор.

В этом году «Ламборгини» объявили о снятии с производства модели «Авентадор» и окончательном отказе от разработки чистых ДВС. «Ягуар» с уходом «F-Туре» подвёл черту под своей 75-летней историей спортивных авто, навечно уходя в архив.

Лу Чэншаню исполнилось тридцать. Он был старше Пэй Суна на семь лет.

Когда Лу Чэншань в свои восемнадцать впервые сел за штурвал гоночного болида, разгонявшегося до сотни за три секунды, Пэй Сун только переходил в шестой класс.

Преемственность обычно полна светлых надежд: юность принимает факел из рук наставника,

чтобы раздуть пламя ещё ярче.

Но наследие внутреннего сгорания было обречено на трагический финал. Ему надлежало полностью угаснуть через пять лет. И факел, что Пэй Сун принимал из рук главного инженера, был не факелом вовсе, а догорающим, клонящимся к закату солнцем.

Не забудь, как ревёт бензиновый мотор.

Пэй Сун сидел на стуле задом наперёд, неотрывно глядя на Лу Чэншаня. Они находились по одну сторону стола, и он отчётливо видел строгий профиль инженера.

— Я не забуду, — тихо произнёс Пэй Сун.

На самом деле гибридные болиды уже вовсю колесили по трассам мировых чемпионатов. Появление электродвигателей на болидах Формулы-1 ознаменовало переход от эры ДВС к гибридам, финалом которого неизбежно станут чистые электрокары.

Оставалось всего пять лет до того дня, когда настоящий ревущий пламень мотора окончательно заменят синтетическими звуковыми имитаторами.

Пэй Сун помедлил, а затем спросил:

— А что имел в виду мастер из секции GT? Почему он сказал, будто вы не хотите переходить на электрокары? Вы... больше не собираетесь ремонтировать машины?

Занесённые было палочки Лу Чэншаня вновь застыли. Он слегка сжал пальцы:

— Не хочу сейчас — не значит, что не перейду потом. Как поступать дальше, я пока не решил. Главное — выложиться на максимуме прямо сейчас и не оставить повода для сожалений. Этого достаточно.

От этих слов у парня едва не выступили слёзы. В его возрасте сдержать порыв вдохновения почти невозможно — кровь кипит, хочется свергать горы и совершать подвиги. Совсем как тот мишка на его футболке: умыться с утра пораньше, накинуть плащ и рвануть прямо на вершину.

Лапша в пиале Лу Чэншаня уже разбухла и слиплась. Инженер поднялся, подошёл к шкафчику, снял магнитик и положил на стол лист бумаги.

Обычное стандартное резюме.

Имя, пол, рост, вес, послужной список.

И последняя строка, вполне типичная: «Опишите, почему вы хотите стать гонщиком».

Лу Чэншань указал на эту графу и зачитал аккуратно выведенные строчки Пэй Суна:

— «Я хочу стать профессиональным гонщиком, чтобы успеть к финалу золотого века бензиновых автогонок. Хочу мчаться под вашу общую мелодию навстречу великому угасанию».

Лу Чэншань поднял взгляд:

— Твоё время в одну минуту пятьдесят шесть и сорок две сотых секунды... и вот эта причина. Именно поэтому я выбрал тебя.

<http://bllate.org/book/20414/2106017>